ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9:37.015.3

DOI 10.23951/2307-6127-2021-6-178-189

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ДАЛЬНОГО И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Т. В. Черникова¹, Э. А. Сокальский², В. В. Болучевская³, О. И. Шутова³

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград

² Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста

³ Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград

В российских вузах из года в год увеличивается контингент студентов из дальнего и ближнего зарубежья. Это свидетельствует не только о престиже российской системы высшего образования, но и о налаживании добрососедских, партнерских отношений. В этой связи проблема успешной адаптации иностранных студентов рассматривается с точки зрения укрепления международного статуса государства в целом. Две стороны адаптации, психологическая и социально-культурная, изучены у 397 иностранных студентов из вузов юга России. Использовалась экспресс-диагностика, разработанная на основе адаптированного варианта методики А. Л. Свенцицкого «Самооценка психологической адаптивности» и шкалы «Социальная приверженность стране», «Культурная приверженность стране» из опросника С. В. Фроловой. Для статистической обработки данных применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Психологическая и социокультурная адаптация рассматривалась в соотношении «изоляция – идентификация» (В. И. Слободчиков). Согласно полученным результатам, студенты из дальнего зарубежья продемонстрировали низкую психологическую адаптивность при высоких притязаниях на успешность социально-культурной адаптации. Помощь в ее достижении со стороны преподавателей университетов будет особенно действенна тогда, когда они будут сочетать академическую работу с решением проблем образовательного и профессионального, а также социального и коммуникативного содержания. Студенты из соседних стран продемонстрировали взаимосвязанный набор требований к успешной социокультурной адаптации, сосредоточив внимание на социальных связях и соблюдая дистанцию в области культуры. В связи с этим особо значима работа педагогов по обеспечению положительной динамики межкультурных отношений с привлечением традиций межнационального добрососедства на территории южного региона России. Материалы проведенного исследования востребованы системой повышения квалификации преподавательского состава, учитывающей разницу в культурной дистанции иностранных студентов.

Ключевые слова: академическая адаптация, этнокультурные особенности, зарубежные студенты, психологическая адаптивность, социально-культурная адаптация.

Вопросы психологической и социально-культурной адаптации иностранных студентов, получающих образование в российских вузах, связаны с более широким спектром проблем. В противовес акцентированию социокультурных различий, за которыми скрыты экономическая конкуренция и политические притязания стран, проблема успешной адаптации иностранных студентов в России рассматривается в ракурсе решения задач укрепления

международных связей в сфере образования и государственной политики в целом. Молодые люди из-за рубежа, получившие образование в России, составляют форпост в деле стабилизации отношений между странами. От иностранных студентов востребована готовность принять иной стиль жизни и другую культуру с ее ценностями. От принимающей стороны ожидается способность к эмпатическому участию, через преодоление языковых трудностей, в деле активизации и усиления адаптационных ресурсов [1]. В этой связи задачи содействия процессам адаптации иностранных студентов становятся в один ряд с качеством их академической подготовки. В Южном федеральном округе эти процессы осложняются поликультурными обстоятельствами образовательной среды и повседневной жизни. В связи с этим необходимо изучение особенностей психологической и социально-культурной адаптации студентов из дальнего и ближнего зарубежья, чтобы осуществлять дифференцированный подход в преподавании, точно отвечая на запросы иностранных обучающихся в психолого-педагогической поддержке.

Всего в исследовании психологической адаптивности и социально-культурной адаптации приняли участие 397 студентов из трех вузов: Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова (г. Элиста), Волгоградского государственного медицинского университета, Адыгейского государственного университета (г. Майкоп), изучавшие дисциплины естественно-научного направления (62,47 % всей выборки – будущие врачи, химики, биологи, фармацевты), точные науки (27,96 % – будущие математики, физики и специалисты в области информационных систем, инженерных технологий, экономики), гуманитарные науки (9,57 % – будущие педагоги и психологи, филологи, журналисты, юристы, сотрудники в сфере международных отношений). Количественное соотношение мужчин (247) и женщин (150) в общей выборке составило 5 : 3.

Цель проведенного исследования состояла в определении особенностей связи психологической адаптивности и социально-культурной адаптации студентов из стран дальнего и ближнего зарубежья с тем, чтобы конкретизировать задачи образовательной работы преподавателей и их переподготовки с учетом различных иностранных обучающихся.

Исключая дискуссию относительно содержания понятия «адаптация», в качестве основополагающей теоретической идеи была взята мысль В. И. Слободчикова о соотношении процессов обособления и отождествления, по сути дела, отражающих две стороны адаптации. С одной стороны, принимались во внимание вопросы укрепления и развития базовых психологических оснований, с другой – идентификационные характеристики установления внешних связей и отношений в ходе отождествления себя с культурным окружением. Утверждая, что «структура любого человеческого объединения может быть описана через понятия связи и отношения», В. И. Слободчиков определяет «движущую силу процесса развития объективной реальности в со-бытийной общности»; по мнению автора, ее составляют процессы обособления – отождествления. «Единство и противоположность обособления и отождествления, – выводит свою формулу В. И. Слободчиков, – и есть постоянно действующее, живое противоречие со-бытия, задающее и направляющее весь ход становления и развития человеческой субъективности, есть общий механизм этого развития. Выработка новых средств в одном процессе становится предпосылкой разворачивания другого» [2, с. 17].

Разделение процесса адаптации на внутреннее и внешнее актуально и для современных зарубежных исследований. В перечень внутренних предикторов учебной адаптации входят коммуникативность, мотивация деятельности, самооффективность, ценностные ориентации. К внешним факторам адаптации относят культурную дистанцию между родной и принимающей сторонами, а также демографические характеристики, бытовые обсто-

ительства и разницу в климатических условиях. Специально отмечается, что за рубежом большое внимание уделяется вопросам социального обеспечения иностранных студентов – информационного, эмоционального, инструментального [3].

Изучение особенностей адаптации иностранных студентов в вузах Южного федерального округа проводилось методом экспресс-диагностики с целью получения общего представления об изучаемом признаке. Предметом исследования стало выявление различий между выборками студентов из дальнего и ближнего зарубежья в характеристиках связи внутренних психологических ресурсов адаптивности и достижений социально-культурной адаптации в реальных обстоятельствах жизни в другой стране. Расхождение в показателях дает основание дифференцировать стратегии преподавательской работы с различным контингентом, а также определяет выбор содержания специализированных курсов в системе дополнительного образования работников высшей школы.

Изучение особенностей адаптации было предпринято для получения представления об особенностях связи общих и детализированных показателей психологической адаптивности и социально-культурной адаптации студентов из дальнего и ближнего зарубежья. Полученные результаты стали основанием для формулировки ответов на исследовательские вопросы:

1. Как различие между показателями психологической адаптивности и социально-культурной адаптации дифференцирует стратегии, содержание и формы учебной работы преподавателей с иностранными студентами из ближнего и дальнего зарубежья?

2. Какие вопросы станут центральными при разработке и реализации программ повышения квалификации преподавателей вузов, работающих со студентами из дальнего и ближнего зарубежья?

Первая часть экспресс-диагностики представляла собой адаптированный вариант методики А. Л. Свенцицкого «Самооценка психологической адаптивности» [4]. Диагностические суждения были разделены на группы «деятельностная адаптивность» и «коммуникативная адаптивность». Вторая часть основана на содержании шкал «Социальная приверженность стране» и «Культурная приверженность стране» опросника С. В. Фроловой «Приверженность стране» [5]. Показатели социально-культурной адаптации распределены по двум группам, отражающим потребительно-прагматический (реализация личных интересов через получение образовательной услуги) и идентификационно-консолидирующий (принятие новой среды с возможностью перехода в нее) характер. Если в первой части психологические аспекты адаптации рассматривались как генерализованный признак, характеризующий потенциальную возможность успешности осуществления процесса, то во второй части собственно социально-культурные аспекты анализировались с позиции выраженности признака, характеризующего реальный результат его осуществления.

Для определения статистически значимых связей между диагностическими показателями был использован коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена [6]. Благодаря его применению появилась возможность определить значимость корреляционной связи между парами признаков. Для обработки использовалась программа IBM SPSS Statistics 26.0.

Следует констатировать, что по итогам экспресс-диагностики обнаружилась взаимосвязь примерно одинаковой силы между общими показателями психологической адаптивности и социально-культурной адаптации у студентов из дальнего ($r_s = 0,246$; $p < 0,01$) и ближнего ($r_s = 0,227$; $p < 0,01$) зарубежья. Не очень высокие показатели корреляции отразили дифференцированное содержание различных сторон адаптационного процесса у иностранных студентов. Сразу необходимо отметить, что ни по одной из пар исследуемых признаков не была обнаружена корреляционная связь максимально высокого уровня значимости ($p < 0,001$).

Результаты экспресс-диагностики особенностей адаптации студентов из дальнего зарубежья. В исследовательскую выборку студентов из дальнего зарубежья вошли 110 человек, 76 мужчин и 34 женщины, принятые на обучение из 18 стран Азии и Африки. Большую часть выборки составили выходцы из Индии (31,81 %), Египта (30,92 %), Китая (6,36 %) и Иордании (5,45 %).

Общий показатель *психологической адаптивности* напрямую связан с ее деятельностным ($r_s = 0,709$; $p < 0,01$) и коммуникативным ($r_s = 0,777$; $p < 0,01$) содержанием. Закономерным оказался высокий результат значимости связи общего показателя социально-культурной адаптации с составляющими ее компонентами – потребительно-прагматическим ($r_s = 0,698$; $p < 0,01$) и идентификационно-консолидирующим ($r_s = 0,776$; $p < 0,01$). Эти связи в три раза превышают сходные показатели со стороны статистических результатов психологической адаптивности при выявлении их связей с компонентами социально-культурной адаптации ($r_s = 0,261$; $p < 0,01$ и $r_s = 0,215$; $p < 0,05$ соответственно). Со стороны общего показателя социально-культурной адаптации связь с деятельностным содержанием психологической адаптивности оказалась значимой, но в два раза слабее, чем со стороны ее общего показателя ($r_s = 0,347$; $p < 0,01$), связь же с коммуникативным компонентом отсутствует ($r_s = 0,074$).

Получилось, что психологическая адаптивность студентов из дальнего зарубежья со-держательно связана с умеренным интересом к российской национальной культуре и искусству ($r_s = 0,327$; $p < 0,01$), а также опыту земляков, обустроившихся в России ($r_s = 0,263$; $p < 0,01$). При этом психологическая адаптивность к новым условиям имеет еще более умеренную связь с учебной мотивацией ($r_s = 0,210$; $p < 0,05$) и активностью в расширении своих контактов в России ($r_s = 0,190$; $p < 0,05$). Что касается анализа вероятностных перспектив проживания в стране получения образования, то тут наблюдается отрицательная взаимосвязь с общим показателем психологической адаптивности, хотя и статистически не значимая ($r_s = -0,141$).

Общий показатель *социально-культурной адаптации* студентов из дальнего зарубежья значимо коррелирует на уровне $p < 0,01$ со всеми ее аспектами и отдельными проявлениями (рис. 1). Имеются, однако, различия в количественной выраженности степени этой корреляции. Так, первую линию по выраженности корреляционных связей составили показатели, характеризующие позицию студентов из дальнего зарубежья как «туристскую»: интерес к отличительным характеристикам другой страны ($r_s = 0,633$), позитивное восприятие нравов, привычек, образа жизни представителей другой культуры ($r_s = 0,615$), понимание и принятие традиций другой страны ($r_s = 0,609$). Вторую линию по убыванию значимости корреляционных связей составили характеристики освоения новой образовательной и жизненной среды: положительное отношение к факту обучения в России и перспективе его продолжения ($r_s = 0,571$), выражение намерений к переезду в Россию как возможности находиться рядом со значимыми в жизни людьми ($r_s = 0,562$), забота о расширении контактов в стране получения образования ($r_s = 0,544$), восхищение культурным наследием страны ($r_s = 0,537$), знакомство с успешно закрепившимися в России земляками ($r_s = 0,530$). Содержание третьей линии корреляционных связей, самых незначительных, определялось результатами оценки вероятностных перспектив проживания в России на постоянной основе ($r_s = 0,392$) и отношением к изучению русского языка ($r_s = 0,291$).

1. «Обучение» – отношение к продолжению обучения в России (стране получения образования).

2. «Язык» – отношение к изучению русского языка (языка страны получения образования).

3. «Интерес к стране» – проявление внимания к отличительным характеристикам российской (другой) культуры.
4. «Иной образ жизни» – принятие нравов и обычаев населения России (страны получения образования).
5. «Культура и искусство» – отношение к достижениям российской (страны получения образования) национальной культуры и искусства.
6. «Прогноз переезда» – анализ вероятностных перспектив проживания в России (стране получения образования).
7. «Земляки в России» – знакомство с опытом эмигрировавших в Россию (страну получения образования) соотечественников.
8. «Контакты» – расширение круга знакомств в России (стране получения образования).
9. «Эмиграционные намерения» – построение планов переезда в Россию (страну получения образования).
10. «Идентификация» – вхождение в уклад жизни жителей России (страны получения образования).

Рис. 1. Графическое изображение корреляционных связей показателей психологической адаптивности и социально-культурной адаптации студентов из дальнего зарубежья:
 потреб.-прагмат. – потребностно-прагматический характер социально-культурной адаптации;
 идент.-консолид. – идентификационно-консолидирующий характер социокультурной адаптации

Наглядное представление на рис. 1 соотношения корреляционных связей обнаружило дисбаланс ресурсного обеспечения общих показателей психологической адаптивности и социально-культурной адаптации студентов из дальнего зарубежья. Взаимосвязанный ресурс психологической адаптивности выражен слабее по сравнению с комплексом социально-культурных связей. Основу психологического адаптационного потенциала составили невысокие запросы потребительски-прагматического характера ($r_s = 0,261$), а также слабые связи в области социальной коммуникации с соотечественниками в России ($r_s = 0,263$) и другими людьми ($r_s = 0,190$). Можно предположить, что психологическая адаптивность в большей степени имеет поверхностно-коммуникативный характер, что вряд ли обеспечит достаточную ресурсную базу для социально-культурной адаптации в чужой стране.

Как показали материалы опроса, иностранные студенты из азиатских и африканских стран сами обозначили проблемные области и предложили способы укрепления своих адаптационных возможностей [7]. Прежде всего, молодые люди настаивали на совместном обучении в группах с российскими студентами, рассматривая учебную коммуникацию как средство освоения социального пространства и расширения межличностных и деловых отношений. Одновременно с этим они ощущали недостаточность внеаудиторных контактов дополнительно-образовательного и рекреационного типа с обучающимися и преподавателями (дискуссионные площадки, фестивали, экскурсии и др.). Четверть запросов к профессорско-преподавательскому корпусу составили запросы о помощи в личностном развитии и самореализации, что выразилось в потребности получить «креативную заинтересованную поддержку сотрудничеством» в усовершенствовании soft skills – критического мышления, творческих возможностей, деловой кооперации, доказательной аргументации, прогностического конструирования.

Исследования В. А. Федотовой и С. Ю. Ждановой, проведенные на группах индийских и арабских респондентов, показали, что потребность в помощи такого рода чаще всего испытывают студенты из Индии [8]. Для них представляет существенную трудность прогнозирование ситуаций, потому они стремятся к поиску социальной поддержки. Арабские студенты по сравнению с ними более адаптированы к учебному процессу за счет групповой вовлеченности. Благодаря этому они более состоятельны и в личностно-ситуативных прогнозах. На примере изучения религиозной идентичности студентов-мусульман О. С. Павлова, В. М. Миназова и О. Е. Хухлаев обратили внимание на значимость взаимосвязи между религиозными параметрами и социальной консолидацией [9]. Следствием такого положения, вероятно, и является более благоприятная микросреда студентов в группе соотечественников из Египта.

Полученные на выборке студентов из дальнего зарубежья корреляционные показатели, наглядно демонстрируемые на рис. 1, могут рассматриваться в качестве ориентировочной основы для подбора и разработки содержания и методов преподавания. Ограниченность психологических ресурсов адаптации и ожидание высоких академических и социокультурных результатов ставят перед организаторами высшего образования задачи интенсификации учебного процесса за счет оформления учебно-деятельностного содержания в формы, мотивирующие расширение социального поля взаимодействия. Потребуется, прежде всего, работа по повышению интереса к изучению русского языка, например, через творческие задания на спонтанную диалогическую коммуникацию. Полученный опыт послужит предметом обсуждения одновременно в нескольких направлениях. Во-первых, будут определены культурные различия и обусловившие их причины, что повысит интерес к жизни людей в другой стране. Во-вторых, понимание истоков непривычных явлений расширит поле коммуникативной безопасности и обеспечит активность в освоении новой социальной реаль-

ности. В-третьих, откроются дополнительные возможности для построения кооперативных отношений с людьми в стране получения образования. Последний пункт является наиболее уязвимым, судя по отсутствию значимых корреляционных связей с вопросами оценки вероятностных перспектив проживания в стране получения образования, переезда туда к близким по духу людям, ведущим привлекательный образ жизни. Таким образом, специально направленная работа на усиление психологической адаптивности как генерализованного признака укрепит потенциальную базу осуществления целостного адаптационного процесса. Будет технологически обеспечен главный запрос со стороны студентов из дальнего зарубежья – о психолого-педагогической поддержке через поэтапное сопровождение их социально-культурной адаптации в направлении идентификации и консолидации с новыми людьми в новых жизненных обстоятельствах в другой стране.

Результаты экспресс-диагностики особенностей адаптации студентов из ближнего зарубежья. Исследовательскую выборку студентов из ближнего зарубежья составили 287 человек, 171 мужчина и 116 женщин. Все они поступили учиться из бывших советских республик, расположенных преимущественно на территории Средней Азии: Туркменистана (86,40 %), Узбекистана (6,97 %), Таджикистана (2,44 %), Киргизии (2,09 %).

При анализе результатов были использованы следующие показатели:

1. «Обучение» – отношение к продолжению обучения в России (стране получения образования).
2. «Язык» – отношение к изучению русского языка (языка страны получения образования).
3. «Интерес к стране» – проявление внимания к отличительным характеристикам российской (другой) культуры.
4. «Иной образ жизни» – принятие нравов и обычаев населения России (страны получения образования).
5. «Культура и искусство» – отношение к достижениям российской (страны получения образования) национальной культуры и искусства.
6. «Прогноз переезда» – анализ вероятностных перспектив проживания в России (стране получения образования).
7. «Земляки в России» – знакомство с опытом эмигрировавших в Россию (страну получения образования) соотечественников.
8. «Контакты» – расширение круга знакомств в России (стране получения образования).
9. «Эмиграционные намерения» – построение планов переезда в Россию (страну получения образования).
10. «Идентификация» – вхождение в уклад жизни жителей России (страны получения образования).

Общий показатель *психологической адаптивности* и два ее аспекта (деятельностный и коммуникативный) у студентов из ближнего зарубежья имеют сходную с выборкой студентов из дальнего зарубежья картину корреляционных связей с общим показателем социально-культурной адаптации и двумя ее составляющими (потребительски-прагматическим и идентификационно-консолидирующим) (рис. 2). Так же, как и в предыдущем случае, общий показатель психологической адаптивности имеет более тесные связи с деятельностным компонентом ($r_s = 0,832$; $p < 0,01$), нежели общий показатель социально-культурной адаптации ($r_s = 0,251$; $p < 0,01$). То же самое относится и к связям общего показателя психологической адаптивности с коммуникативным компонентом ($r_s = 0,843$; $p < 0,01$) по сравнению с выраженностью связи с ним со стороны общего показателя социально-культурной

Рис. 2. Графическое изображение корреляционных связей показателей психологической адаптивности и социально-культурной адаптации студентов из ближнего зарубежья:

потреб.-прагмат. – потребностно-прагматический характер социально-культурной адаптации;
идент.-консолид. – идентификационно-консолидирующий характер социокультурной адаптации

адаптации ($r_s = 0,151$; $p < 0,05$). Легко просматривается и обратная картина: корреляционные связи общего показателя социально-культурной адаптации с двумя его аспектами в три-четыре раза более тесные, чем со стороны общего показателя психологической адаптивности: с потребительно-прагматическим – $r_s = 0,885$; $p < 0,01$ против $r_s = 0,173$; $p < 0,01$ и с идентификационно-консолидирующим – $r_s = 0,919$; $p < 0,01$ против $r_s = 0,260$; $p < 0,01$.

Одновременно с этим уже при сравнении количества и степени проявления корреляционных связей общего показателя психологической адаптивности с характеристиками социально-культурной адаптации просматриваются существенные различия. Прежде всего, отмечается на уровне значимости $p < 0,01$ наличие корреляционных связей общего показателя психологической адаптивности со всеми десятью компонентами социально-культурной адаптации (r_s от 0,280 до 0,127). Сравнение изображений на рис. 1 и 2 дает наглядное представление о том, насколько обедненными по сравнению с выборкой из ближнего зарубежья выглядят корреляционные связи показателей выборки студентов из дальнего зарубежья. Тем не менее в указанном ряду позитивных связей у респондентов из ближнего зарубежья имеются два проявления, которые не могут не настораживать. Во-первых, самая слабая положительная связь обнаружена с показателем, отражающим слабые намерения к культур-

ному сближению со значимыми людьми вплоть до переезда на их территорию ($r_s = 0,127$; $p < 0,05$). Во-вторых, отрицательная значимая связь показывает отсутствие интереса ко всему в России, что значительно отличается от культуры их родной страны ($r_s = -0,197$; $p < -0,01$).

Общий показатель *социально-культурной адаптации* студентов из ближнего зарубежья, как и в предыдущей выборке, значимо коррелирует на уровне $p < 0,01$ со всеми ее аспектами и отдельными проявлениями. Если в случае со студентами из дальнего зарубежья эти взаимосвязи количественно дифференцированы, то в данном случае они, в основном, стабильно высокие и ровные (r_s от 0,794 до 0,649). Исключение составляет все тот же показатель ослабленной на фоне других связи с выражением интереса к характеристикам российской культуры, отличающимся от национальной культуры бывших советских республик Средней Азии. Получается так, что даже выходцы из бывших среднеазиатских республик Советского Союза, владеющие русским языком, получающие высшее образование в нашей стране и имеющие благоприятные психологические предпосылки для адаптации, склонны удерживать некоторую личностную и культурную дистанцию в отношении к жизненному укладу в России.

На образовательную деятельность вузов в городах Южного федерального округа, принявших на обучение студентов из ближнего зарубежья, такое положение накладывает совершенно определенные задачи. В исследовании А. Р. Гапсаламова и соавт. отмечается, что адаптация иностранных студентов к социальной и образовательной среде небольшого города проходит труднее, нежели в мегаполисе, в том числе по причине уровня профессиональной подготовки преподавателей, компетентных в разработке эффективных стратегий интеграции иностранных студентов в образовательную и социокультурную среду [10]. Чтобы удерживать положительную динамику образовательных, межличностных и широких социальных взаимоотношений, создаваемая образовательная ситуация в вузах должна быть более привлекательной. Предметно-профессиональное обучение, вне зависимости от его специального содержания, должно предоставлять достаточные возможности для привлечения достижений российской культуры, науки и искусства, имеющих общемировое значение и оказавших значительное влияние на развитие производственной и социальной сферы других государств. В значительной мере это относится и к внеаудиторной работе, системный характер которой задаст нормативы национально-культурного диалога и сотрудничества.

Из обобщения экспериментальной части вытекают следующие выводы.

1. При сравнении двух выборок иностранных студентов обнаружена сходная корреляционная связь среднего уровня значимости между общими показателями психологической адаптивности и социально-культурной адаптации. Невысокий уровень корреляции стал проявлением дифференцированного содержания внутренней и внешней сторон процесса адаптации. Результаты детального анализа показателей связи, полученных на выборках студентов из дальнего и ближнего зарубежья, задают различные стратегии преподавательской работы. Одновременно с этим будет различным содержание программ повышения квалификации научно-педагогических работников, которые следует разрабатывать не только с учетом разницы в культурной дистанции, обусловленной языковыми, национальными и конфессиональными барьерами.

2. Ограниченный ресурсный диапазон психологической адаптивности студентов из дальнего зарубежья при высоких притязаниях на успешность социально-культурной адаптации выводит организаторов высшего образования на поддержку их личностного развития – креативной коммуникации и гибкости мышления в учебной деятельности. Предстоит

решать задачи совмещения академического содержания с интенсификацией межличностной и деловой коммуникации в реальных обстоятельствах профессионального и широкого социального взаимодействия. В условиях дополнительного образования понадобится активизация творческой групповой продуктивности преподавателей в разработке инновационных личностно-развивающих технологий учебной работы.

3. При довольно основательном ресурсе психологической адаптивности и высоких притязаниях на социально-культурную адаптацию студенты из ближнего зарубежья обнаруживают отрицательную значимую связь с проявлением их интереса к достижениям России и слабые намерения общаться и сближаться со значимыми людьми в стране получения образования. Задачей преподавателей высшей школы при работе со студентами из ближнего зарубежья является обеспечение положительной динамики академических и внеаудиторных межкультурных отношений в условиях образовательной среды, комфортной для представителей различных национальностей. Тем самым будут задействованы и поддержаны в стенах вуза традиции многонационального Юга России, демонстрирующие долгосрочный опыт культурного добрососедства. Интерактивные формы обмена преподавателей своими наработками в ходе повышения квалификации будут сосредоточены на получении опыта участия студентов в культурной жизни России через различные формы учебной работы.

Список литературы

1. Latypov Z., Ziyatdinov A., Demidova L., Gerasimov V., Zaostrovseva M. The problem of adaptation of foreign students studying in Russian universities // Revista ESPACIOS. 2017. Vol. 38, № 56. P. 27–34.
2. Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи / под ред. В. К. Рябцева. М.: ИИД СВ РАО, 2019. 487 с.
3. Апасова М. В., Кулагина И. Ю., Апасова Е. В. Условия адаптации иностранных студентов в вузах // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 4. С. 129–137.
4. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Саратов: Вузовское образование, 2014. 390 с.
5. Фролова С. В. Приверженность личности стране: социально-психологический анализ. Саратов: Издательский центр «Наука», 2019. 370 с.
6. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2010. 350 с.
7. Черникова Т. В., Болучевская В. В. Адаптация иностранных студентов в вузах России и Казахстана: конструирование и апробация программы экспресс-диагностики // Теоретические и прикладные аспекты современной психологической науки. Атырау: Х. Досмұхамедов атындағы Атырау университеті баспасы, 2020. С. 96–102.
8. Федотова В. А., Жданова С. Ю. Адаптация студентов из Индии и арабских стран к образовательному пространству российских вузов // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 2. С. 96–106.
9. Pavlova O. S., Minazova V. M., Khukhlaev O. E. Religious identity of Muslim students (based on the study of youth, living in the Chechen republic) // Cultural-Historical Psychology. Vol. 12, № 4. P. 90–99.
10. Gapsalamov A. R., Gallyamova Z. V., Zakirova O. V., Ibragimova E. R., Tarasova E. R., Tirigulova R. Kh. Foreign students' adaptation to the social and educational environment of a small city as a condition of undergraduate // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences: 2nd International Forum on Teacher Education. London: Future Academy, 2016. P. 404–410.

Черникова Тамара Васильевна, доктор психологических наук, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (проспект имени В.И. Ленина, 27, Волгоград, Россия, 400066).
E-mail: tamara@vspu.ru

Сокальский Эдуард Александрович, старший преподаватель, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова (ул. А. С. Пушкина, 11, Элиста, Республика Калмыкия, Россия, 358000).

E-mail: sokalskieduard@mail.ru

Болучевская Валентина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, Волгоградский государственный медицинский университет (площадь Павших Борцов, 1, Волгоград, Россия, 400131).

E-mail: boluchevskaya@yandex.ru

Шутова Ольга Игоревна, кандидат психологических наук, доцент, Волгоградский государственный медицинский университет (площадь Павших Борцов, 1, Волгоград, Россия, 400131).

E-mail: shoi1984@mail.ru

Материал поступил в редакцию 17.09.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-6-178-189

ETHNOCULTURAL FEATURES OF ACADEMIC ADAPTATION OF STUDENTS OF THE NEAR AND FAR ABROAD

T. V. Chernikova¹, E. A. Sokal'skiy², V. V. Boluchevskaya³, O. I. Shutova³

¹ *Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation*

² *Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation*

³ *Volgograd State Medical University, Volgograd, Russian Federation*

The quantity of students from far and near abroad in Russian universities is increasing from year to year. This indicator shows not only the prestige of the Russian higher education system, but also the establishment of good-neighbourly, partnership relations. In this regard, the problem of successful adaptation of foreign students is considered from the point of view of strengthening the international status of the state as a whole. There are two aspects of adaptation, psychological (generalized) and socio-cultural (expressed), we studied 397 foreign students from universities in the south of Russia to investigate these aspects. We used express diagnostic tools designed on A. L. Svetsitsky "Self-assessment of psychological adaptability" and the scales "Social commitment to the country" and "Cultural commitment to the country" from S. V. Frolova's questionnaire. Spearman's rank correlation coefficient was used for statistical data processing. Psychological and socio-cultural adaptation to educational conditions of south Russia universities were considered in the relation "isolation – identification" (V. I. Slobodchikov) and found a high rank correlation. Psychological and socio-cultural adaptation were considered in the ratio "isolation – identification" (V. I. Slobodchikov) and found a correlation of $p < 0.01$. According to the results, students from far abroad demonstrated low psychological adaptability with high claims to the success of socio-cultural adaptation. Assistance in achieving it from university teachers will be especially effective when they combine academic work with solving problems of educational, professional, as well as social and communicative character. Students from neighbouring countries demonstrated an interconnected set of requirements for successful socio-cultural adaptation, focusing on social ties and keeping a distance in the field of culture. In this regard, the work of teachers to ensure the positive dynamics of intercultural relations with the involvement of traditions of interethnic good-neighbourliness in the southern region of Russia is particularly significant. Consequently, the present research materials are in need of the system of advanced training of the teaching staff, taking into account the difference in the cultural distance of foreign students.

Keywords: *academic adaptation, ethnocultural features, foreign students, psychological adaptability, socio-cultural adaptation.*

References

1. Latypov Z., Ziyatdinov A., Demidova L., Gerasimov V., Zaoostrovseva M. The problem of adaptation of foreign students studying in Russian universities. *Revista ESPACIOS*, 2017, vol. 38, no. 56, pp. 27–34.
2. *Antropologicheskii podkhod v razvitií vospitaniya i sotsializatsii detey i molodezhi* [An anthropological approach in the development of education and socialization of children and youth]. V. K. Ryabtsev (ed.). Moscow, IIDS V RAO Publ., 2019. 487 p. (in Russian).
3. Apasova M. V., Kulagina I. Yu., Apasova E. V. Usloviya adaptatsii inostrannykh studentov v vuzakh [Conditions of adaptation of foreign students in universities]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya – Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 129–137 (in Russian).
4. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]. Saratov, Vuzovskoye obrazovaniye Publ., 2014. 390 p. (in Russian).
5. Frolova S. V. *Priverzhennost' lichnosti strane: sotsial'no-psikhologicheskii analiz* [Commitment of the individual to the country: socio-psychological analysis]. Saratov, Nauka Publ., 2019. 370 p. (in Russian).
6. Sidorenko E. V. *Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii* [Methods of mathematical processing in psychology]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2010. 350 p. (in Russian).
7. Chernikova T. V., Boluchevskaya V. V. Adaptatsiya inostrannykh studentov v vuzakh Rossii i Kazakhstana: konstruirovaniye i aprobatsiya programmy ekspress-diagnostics [Adaptation of foreign students in universities of Russia and Kazakhstan: design and testing of the express diagnostics program]. *Teoreticheskiye i prikladnye aspekty sovremennoy psikhologicheskoy nauki* [Theoretical and applied aspects of modern psychological science]. Atyrau, Kh. Dosmukhamedov Atyrau University Publ., 2020. pp. 96–102 (in Russian).
8. Fedotova V. A., Zhdanova S. Yu. Adaptatsiya studentov iz Indii i arabskikh stran k obrazovatel'nomu prostranstvu rossiyskikh vuzov [Adaptation of students from India and Arab countries to the educational space of Russian universities]. *Sotsial'aya psikhologiya i obshchestvo – Social Psychology and Society*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 96–106 (in Russian).
9. Pavlova O. S., Minazova V. M., Khukhlaev O. E. Religious identity of Muslim students (based on the study of youth, living in the Chechen Republic). *Cultural-Historical Psychology*, 2016, vol. 12, no 4, pp. 90–99.
10. Gapsalamov A. R., Gallyamova Z. V., Zakirova O. V., Ibragimova E. R., Tarasova E. R., Tirigulova R. Kh. Foreign students' adaptation to the social and educational environment of a small city as a condition of undergraduate. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences: 2nd International Forum on Teacher Education*. London, Future Academy, 2016. Pp. 404–410.

Chernikova T. V., Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Volgograd State Socio-Pedagogical University (pr. Lenina, 27, Volgograd, Russian Federation, 400066).

E-mail: tamara@vspu.ru

Sokal'skiy E. A., Senior Lecturer, Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (ul. Pushkina, 11, Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation, 358000).

E-mail: sokalskieduard@mail.ru,

Boluchevskaya V. V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Volgograd State Medical University (ploshchad' Pavshikh Bortsov, 1, Volgograd, Russian Federation, 400131).

E-mail: boluchevskaya@yandex.ru

Shutova O. I., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Volgograd State Medical University (ploshchad' Pavshikh Bortsov, 1, Volgograd, Russian Federation, 400131).

E-mail: shoi1984@mail.ru